

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія.—Значеніе проекта новаго военнаго закона. Унтеръ-офицерскій вопросъ. *Китай.*—Условія развитія военнаго могущества Китая. Маневръ китайскихъ войскъ въ Юнанѣ.

Австро-Венгрія.

Послѣ продолжительной подготовки и неоднократнаго пересмотра, въ Австро-Венгріи обнародованъ проектъ закона о введеніи двухлѣтняго срока службы и увеличеніи ежегоднаго контингента новобранцевъ. Изъ двухъ его частей вторая—усиленіе контингента—давно уже составляла насущную потребность арміи, такъ какъ контингентъ съ 1889 года оставался неизмѣннымъ и потребное число людей для созданія возникшихъ новыхъ отраслей службы—пулеметныхъ отдѣленій, тяжелой полевой артилеріи, войскъ сообщеній—было выдѣлено изъ состава строевыхъ частей; вмѣстѣ съ большимъ числомъ командировокъ, это обстоятельство повело къ уменьшенію наличнаго состава людей, на примѣръ, въ нѣхотѣ до 50—60 человекъ на роту; 4-е же баталіоны въ полкахъ прямо содержались въ составѣ кадровъ, только на время осеннихъ упражненій пополняемыхъ призванными на повторительные сборы резервистами.

Первая часть закона—сокращеніе срока—есть уступка военнаго министерства общественному мнѣнію, представителемъ котораго являются палаты. Безъ уменьшенія срока не предвидѣлось возможности усиленія контингента.

Въ хроникѣ «Русскаго Инвалида» (№ 104) изложены главныя основанія новаго проекта. Интересно нѣсколько ближе познакомиться съ его значеніемъ для развитія австро-венгерской арміи. На осно-

ваніи закона 1889 года, контингентъ для арміи опредѣленъ въ 103,100 человекъ, австрійскаго ландвера въ 19,920 и гонведа въ 12,500 человекъ. Въ обоихъ ландверахъ военнообязанные служили только 2 года и лишь часть людей, соответствующая потребности въ унтеръ-офицерахъ,—3 года; въ арміи срокъ былъ 3-хъ-лѣтній. При распредѣленіи новобранцевъ въ армію принимались люди ростомъ не менѣе 155 см., въ ландверы—153; получившіе отерочку по физическому недоразвитію, если они при переосвидѣтельствованіи оказывались непригодными для арміи, могли быть при извѣстныхъ условіяхъ принимаемы въ ландверы. Для образованія запаса резервныхъ офицеровъ, изъ общаго числа вольноопредѣляющихся 75% причислялось къ арміи, 10% къ австрійскому ландверу и 15% къ гонведу.

Всѣ эти постановленія новымъ проектомъ въ корнѣ измѣнены. Контингентъ установленъ въ 212,400 человекъ, изъ коихъ 159,400 для арміи и флота, 28,000 для австр. ландвера и 25,000 для гонведа. Сроки службы и продолжительность повторительныхъ сборовъ во всѣхъ категоріяхъ одинаковы, причемъ срокъ службы подъ знаменами 2-хъ-лѣтній (во флотѣ—4 года), кромѣ кавалеріи и конной артилеріи, а также извѣстнаго числа людей въ каждой части, соответствующаго потребности въ унтеръ-офицерахъ, для которыхъ онъ остается 3-хъ-лѣтній; общій срокъ службы 12 лѣтъ (для служащихъ въ строю 3 года допущены облегченія въ отношеніи состоянія въ резервѣ и повторительныхъ сборовъ). Различіе въ распредѣленіи новобранцевъ отпадаетъ и вольноопредѣляющіеся, число которыхъ, вслѣдствіе значительнаго облегченія приѣма, должно существенно увеличиться, распредѣляются пропорціонально по тремъ категоріямъ.

Такимъ образомъ, различіе между ландверами и арміей совершенно исчезаетъ и въ Австро-Венгрии, съ осуществленіемъ новаго закона, ландверовъ не будетъ, а будетъ три арміи: одна «общая» въ 300,000 человекъ, одна австрійская—австрійскій ландверъ въ 50,000 человекъ и одна венгерская—гонведъ въ 45,000; внѣ этой организаціи, кромѣ того, стоятъ 4 полка тирольскихъ егерей, тирольскіе конно-егеря и общій флотъ. Мирный составъ австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ увеличивается на 50,000 человекъ, а въ военное время составъ ихъ съ общимъ запасомъ обученныхъ людей съ 1.200,000 человекъ (800,000 для арміи+400,000 для ландверовъ) возрастетъ до 2,000,000 человекъ.

По поводу организаціи ландверовъ интересно отмѣтить существующую теперь между ними разницу. Австрійскій ландверъ содержится въ томъ же составѣ частей, какъ и армія, и наравнѣ съ нею снабженъ артилеріею; снабженіе пулеметами (отъ 2—4 на баталіонъ или 6—12 на полкъ) ландвера уже окончено, тогда какъ армія

имѣеть только по 2—4 пулемета на полкъ; также и развитіе сигнальной, телефонной, санитарной и технической части въ ландверѣ подвижилось дальше, чѣмъ въ арміи. Наоборотъ, гонведъ по своей организаціи далеко отсталъ отъ австрійскаго ландвера: въ немъ части содержатся въ кадровомъ составѣ, пѣхота имѣеть только по 2 пулемета на полкъ, спеціальныя отрасли службы очень неполны, а артилеріи нѣтъ вовсе.

Одновременно съ новымъ проектомъ закона, въ венгерскую палату внесенъ проектъ усовершенствованія организаціи гонведа: онъ будетъ состоять изъ 8 дивизій въ 4 полка по 3 баталіона (теперь частью 4, частью 3); составъ роты доводится до 80 человекъ, эскадрона до 100 всадниковъ (теперь 63 человека и 30 лошадей); въ каждомъ полку (это устанавливается и для арміи и для австрійскаго ландвера) формируется рабочая команда изъ 2 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ для возможно большаго освобожденія строевыхъ частей отъ командировокъ.

Въ пѣхотѣ каждый полкъ получаетъ по второму пулеметному отдѣленію, въ кавалеріи—по 1 отдѣленію въ 4 пулемета на каждый изъ 8 гусарскихъ полковъ (пока есть всего 2 отдѣленія); предполагается сформированіе 2 штабовъ кавалерійскихъ дивизій.

Гонведъ получаетъ артилерію—8 бригадъ по 8 батарей, въ томъ числѣ 8 полковъ по 6 пушечныхъ батарей и 8 дивизионовъ по 2 гаубичныхъ батареи. Для кавалерійскихъ дивизій формируется 2 дивизиона конной артилеріи. Сильно развивается санитарная часть и спеціальныя отрасли службы (пионерные взводы, телефонныя команды и пр.).

Предстоящее введеніе въ австро-венгерской арміи 2-лѣтняго срока службы имѣеть однако свою ахилесову пята: въ австро-венгерской арміи почти вовсе нѣтъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ; ихъ по штату всего 16,000, т. е. отъ 1 до 2 на роту, эскадронъ и батарею; это фельдфебеля и каптенармусы; для подготовки же новобранцевъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ нѣтъ. При такихъ условіяхъ переходъ къ 2-лѣтнему сроку службы совершенно немислямъ; срочные унтеръ-офицеры, поступающіе и уходящіе со службы со своимъ возрастнымъ классомъ, и теперь неимѣютъ никакого авторитета среди подчиненныхъ и помощниками офицеровъ при обученіи служить не могутъ.

Въ Германіи переходъ къ 2-лѣтнему сроку службы, благодаря обилію и тщательной подготовкѣ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ, совершился совсѣмъ гладко. Въ Италіи, наоборотъ, положеніе стало прямо критическимъ, и палаты наскоро вотировали законо-

проектъ, которымъ устанавливались тысячныя преміи для капитулянтовъ.

Новый австрійскій законопроектъ имѣеть въ виду унтеръ-офицерскій вопросъ; имъ устанавливается увеличеніе штатнаго состава сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ въ арміи на 14,000 человекъ, въ ландверахъ—на 2,000 и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прямо указано, что ежегодно въ каждой части войскъ удерживается на 3-й годъ службы известное число людей, соответствующее потребности въ унтеръ-офицерахъ. Однако этотъ приемъ, практиковавшійся до сего времени въ ландверѣ (гдѣ служба 2 года), далъ плохіе результаты: солдаты, опасаясь быть причисленными къ категоріи «лучшихъ», оставляемыхъ на 3-й годъ, скрывали свои совершенства, и набрать унтеръ-офицеровъ было очень трудно. Это происходитъ оттого, что матеріальное обезпеченіе сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ—совершенно недостаточное. Въ этомъ отношеніи и Австрія, вѣроятно, придется сдѣлать столь же рѣшительный шагъ, какой сдѣлала Италия. Въ военномъ министерствѣ готовится проектъ закона о лучшемъ обезпеченіи унтеръ-офицеровъ.

К и т а й.

«Вопросъ о военномъ возрожденіи Китая несомнѣнно выдвигается на первое мѣсто среди современныхъ мировыхъ проблемъ и особенно имъ должны интересоваться правительство и народъ того государства, которое граничитъ съ китайской имперіей на протяженіи 3,000 миль (4,500 килом.)». Это говоритъ англичанинъ, но еще съ большимъ основаніемъ можетъ сказать и русскій, такъ какъ наша китайская граница имѣеть гораздо большее протяженіе и Китай ближе къ коренной Россіи, чѣмъ къ Великобританіи.

Приведенныя слова принадлежатъ полковнику англо-индійской арміи Вингету, помѣстившему статью «Дальній Востокъ главнымъ образомъ по отношенію къ Китаю, какъ будущей военной державѣ» въ издаваемомъ, по четвергамъ года, въ г. Сиклѣ (Остъ-Индіи) англійскомъ военномъ журналѣ «Journal of the United Service Institution of India». Эта небольшая статья, всего 15 страницъ, на чрезвычайно обширную тему—обозрѣніе Китая и условій для его военнаго возрожденія—заключаетъ въ себѣ много интересныхъ указаній и выводовъ и свидѣтельствуетъ о глубокомъ знакомствѣ, теоретическомъ и практическомъ, автора съ предметомъ изложенія. Въ статьѣ сравнительно мало военнаго; но это совершенно соответствуетъ темѣ, ибо и въ Китаѣ теперь мало военнаго; зато вкратцѣ мѣтко очерчены всѣ тѣ элементы и условія, изъ которыхъ можетъ сложиться будущая военная держава.

Разсматривая историческія условія, авторъ отмѣчаетъ, что китайцы самый древній народъ; они сдѣлались известны въ эпоху древнихъ египтянъ; но исчезло могущество египтянъ и смѣнившихъ ихъ послѣдовательно персовъ, грековъ, римлянъ, арабовъ, а Небесная имперія продолжаетъ существовать и народъ ея и теперь—самый молодой, дѣльный и жизнеспособный изъ всѣхъ народовъ. Китайцы когда-то были очень воинственнымъ народомъ. Въ культурѣ дальневосточной, подобно тому, какъ и въ западной, однимъ изъ главныхъ элементовъ, создавшихъ воинскій духъ, былъ феодализмъ—обязанность вассаловъ поставлять вооруженныя силы; онъ создалъ воинскій духъ въ Японіи (самураи), а также въ Китаѣ, но современное различіе между этими двумя государствами по отношенію къ воинскому духу обуславливается тѣмъ, что въ Японіи феодальная система была отмѣнена въ 1871 году, а поставка войскъ замѣнена созданіемъ современной регулярной арміи; въ Китаѣ же феодализмъ исчезъ за 200 лѣтъ до Р. X. и постепенно смѣнился—презрѣніемъ къ военному дѣлу. Въ Китаѣ въ большомъ почетѣ поговорки: въ указателѣ сборника 2,000 китайскихъ поговорокъ, слова «армія» и «военный» вовсе не встрѣчаются, слово «война» попадаетъ одинъ разъ, а «солдатъ»—два раза; между прочимъ въ одной поговоркѣ сказано: «даже никуда негодный человекъ можетъ продавать пирожки; кто же пойдетъ въ солдаты?»

Статья затѣмъ даетъ свѣдѣнія о территоріи и населеніи Китая:

	Кв. миль (англ.)	Мил. на- селенія.
Собственно Китай (18 провинцій)	1,500,000	410
Манчжурія (3 провинціи)	360,000	8½
Монголія	1,360,000	2¼
Китайскій Туркестанъ	550,000	1½
Тибетъ	460,000	6½

Всего около 4½ мил. кв. миль и около 430 мил. населенія или ¼ населенія всего земного шара. Собственно Китай составляетъ ½ территоріи всей имперіи, но населенъ въ 23 раза гуще всей имперіи. Провинція Чжили по пространству равна Австріи и имѣеть лишь на 3 мил. меньше ея населенія; провинція Шантунгъ, гдѣ находится британская колонія Вей-ха-вей и германская Кіаншанъ, на 3,000 кв. миль меньше Англии съ Валисомъ, но населеніе ея на 8 мил. больше, и т. д. Эти цифры показываютъ, какой сырой матеріалъ для арміи можетъ дать Китай въ случаѣ введенія воинской повинности, особенно если принять во вниманіе почти полную одноплеменность состава населенія.

Религіи въ Китаѣ существуетъ пять: три государственныхъ—ученія Конфуція, Будды и Тао—и двѣ допущенныя—магометанство и христіанство. Буддизмъ и таоизмъ находятся въ упадкѣ и постепенно переиживаются съ ученіемъ Конфуція; послѣдователи Магомета (25 мил.) въ Китаѣ далеко не отличаются тѣмъ религіознымъ рвеніемъ, которое присуще прочимъ ихъ единовѣрцамъ въ Азіи; хри-

ство еще мало распространено, но легко усваивается китайцами. Это послѣднее явленіе происходитъ оттого, что господствующій въ странѣ конфуціанизмъ не есть собственно религія, а нравственное ученіе, предназначавшееся его основателемъ для руководства доброму гражданину страны въ житейскихъ вопросахъ. Многое въ этомъ ученіи не противорѣчитъ христіанскому ученію и отсутствіе собственно религіи у китайцевъ дѣлаетъ ихъ болѣе способными къ воспріятію христіанской вѣры. Религіозныя ученія, какъ извѣстно, играли большую роль въ исторіи китайскихъ крупныхъ возстаній—тайпингскаго (таоизмъ) и боксерскаго. Въ Китаѣ, конечно, есть и неизбѣжные евреи, около 300, остатки очень древней колоніи, первая синагога которой была построена въ 1164 году. Смѣемъ увѣрить автора статьи, что теперь ихъ (особенно въ Манчжуріи) гораздо больше.

Китаецъ прежде всего земледѣлецъ и торгошъ. Въ срединныхъ провинціяхъ, вслѣдствіе крайней густоты населенія, обработка земли доведена до художества; на сѣверѣ разводится преимущественно пшеница, просо и бобы, въ центральномъ и южномъ Китаѣ—рисъ и сахарный тростникъ, а также чай. Китаецъ готовъ торговать чѣмъ угодно и очень склоненъ къ торговымъ сдѣлкамъ и соглашениямъ; сдѣлки обыкновенно совершаются на словахъ и въ этой области слово китайца дороже всякаго документа. Это стремленіе къ соглашенію и улаживанію вопросовъ сквозитъ и въ политической жизни Китая; онъ охотнѣе ведетъ переговоры, чѣмъ хватается за мечъ. Однако, въ частной жизни китаецъ не лишенъ самолюбія—у него есть двѣ слабые струны: гордость расы и боязнь уронить себя въ общественномъ мнѣніи; онѣ могутъ вызвать въ немъ сопротивленіе хотя бы лишь для вида, а когда дѣло касается куска хлѣба или охраны очага—онъ не страшится смерти, доказательствомъ чему служатъ частыя возстанія во внутреннемъ Китаѣ.

Въ Китаѣ существуетъ одинъ общій языкъ, называемый Куанъ-хуа или языкъ мандариновъ, на которомъ во всей странѣ говоритъ интеллигентный классъ, но помимо него есть много мѣстныхъ диалектовъ, изъ которыхъ, напримѣръ, языкъ въ Кантонѣ, на практикѣ, очень отличается отъ другихъ; однако всѣ китайскіе диалекты имѣютъ общее основаніе и, если выучиться читать и писать около 700 идеографовъ (знаковъ, обозначающихъ понятія), то для объясненія съ мѣстными жителями въ Китаѣ этого съ военной точки зрѣнія окажется достаточнымъ. У насъ принято считать китайскій языкъ чрезвычайно труднымъ, что выучиться ему нѣтъ возможности, а потому его и не изучаютъ. Авторъ указываетъ, что это совсѣмъ не такъ трудно, а знаніе языка для знакомства со страной очень важно.

Сообщеніе въ Китаѣ производится на сѣверѣ на арбахъ въ равнинѣ и на мулахъ въ горахъ, въ срединной территоріи—на большихъ одноколкахъ—тачкахъ и на людяхъ (кули), на югѣ—только на лю-

дахъ и, наконецъ, вездѣ и всюду, гдѣ только есть вода—на лодкахъ. Въ послѣднее время къ этимъ стариннымъ системамъ присоединились желѣзныя дороги: въ 1907 году въ Китаѣ было готовыхъ желѣзныхъ дорогъ 5,400 кил., строящихся 1,900, проектированныхъ—6,000, а всего 13,300 километровъ; соответствующія цифры къ 1911 году—7,500, 3,400, 6,500 и 17,400 километровъ. Такимъ образомъ, за три года сѣть увеличилась на 2,100 кил. готовыхъ и 1,500 кил. строящихся дорогъ. Теперь господствуетъ стремленіе дѣлать всѣ дороги казенными и на китайскія средства; на практикѣ же для намѣченнаго развитія сѣти потребуется сочетаніе усилій правительства съ иностранными и мѣстными коммерческими капиталами. Сѣть получила наибольшее развитіе на сѣверо-востокѣ, гораздо меньшее въ центральныхъ и южныхъ провинціяхъ, слабое въ Монголіи (гдѣ проектировано много дорогъ) и отсутствуетъ въ К. Туркестанѣ и Тибетѣ.

По своимъ естественнымъ богатствамъ Китай стоитъ выше всѣхъ государствъ и не нуждается въ заграничномъ подвозѣ; если нерѣдко и случается голодъ, то это явленіе только мѣстное, обыкновенно непродолжительное, легко устранимое съ помощью правительства и съ развитіемъ сѣти дорогъ. Плодородіе почвы и богатство ископаемаго царства вполне обезпечиваютъ самостоятельное существованіе Китая, но обрабатывающая промышленность очень мало развита; ее задерживали манчжурская династія, противившаяся развитію народа, чтобы тѣмъ легче имъ управлять, узкіе и инертные принципы ученія Конфуція, неумѣнье использовать капиталы и незнакомство съ веденіемъ крупныхъ коммерческихъ предпріятій.

Многіе полагаютъ что въ Китаѣ господствуетъ совершенно неограниченный образъ правленія. На дѣлѣ это не такъ; со временъ древнихъ китайскихъ императоровъ укоренился въ странѣ патріархальный режимъ, при которомъ правитель являлся отцомъ народа и внимательно слѣдилъ за его нуждами. Со времени воцаренія манчжурской династіи, народъ требуетъ того же традиціоннаго отношенія къ себѣ центральной власти, причѣмъ коррективомъ являются возстанія, которыя ежегодно въ разныхъ мѣстахъ происходятъ по нѣскольку разъ: это обыкновенно протесты противъ эксплуатаціи чиновниковъ; правительство спохватывается, чиновникъ удаляется и порядокъ восстанавливается. Опасны лишь возстанія противъ династіи и на почвѣ религіозной.

Въ настоящее время китайскія вооруженныя силы очень несовершенны. Флота почти не существуетъ и за недостаткомъ системы и свободныхъ капиталовъ нельзя въ близкомъ будущемъ ожидать значительнаго его развитія. Что касается арміи, то существуетъ предположеніе о введеніи воинской повинности, но пока она комплектуется добровольцами. Въ 1907 году издано постановленіе о

сформированіи къ 1912 году 36 дивизій новыхъ организованныхъ согласно современнымъ требованіямъ войскъ; теперь имѣется изъ нихъ готовыхъ только десять дивизій и 22 отдѣльныхъ бригады, численностью въ 212,000 человекъ съ 260 полевыми и 574 горными орудіями. Войска эти сосредоточены главнымъ образомъ въ двухъ группахъ вокругъ Пекина, Тай-уанъ-фу и Кай-фень-фу и въ центральномъ Китаѣ вокругъ Вучанга и Нанкина; отдѣльныя дивизіи расположены въ Манчжуріи, Юнанѣ, Сечуанѣ, Канъ-су и Китайскомъ Туркестанѣ. Кавалерію пока можно не принимать во вниманіе, хотя въ странѣ имѣется хорошей контингентъ небольшихъ, но крѣпкихъ лошадей; на сѣверѣ много муловъ. Вооруженіе и боевые припасы неуправны. Въ 1909 году учрежденъ генеральный штабъ.

Кромѣ новыхъ войскъ, есть около 250,000 старыхъ мѣстныхъ, служащихъ въ помощь губернаторамъ для поддержанія порядка; въ случаѣ войны, конечно, изъ среды ихъ придется пополнять ряды дѣйствующей арміи.

Это ядро китайской арміи, съ имѣющимися арсеналами, заводами и складами, будетъ постепенно развиваться, если въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не нагрянетъ война. Главный вопросъ—въ финансахъ, потому что Китай, хотя естественно очень богатъ, но фактически крайне бѣденъ. При оцѣнкѣ возможнаго въ будущемъ развитія вооруженныхъ силъ надо принять во вниманіе слѣдующіе факторы: 1) несуществованіе нормальнаго бюджета; военные расходы производятся какъ попало, безъ всякой системы; 2) недостатокъ инициативы, взаимное недовѣріе и завистливость; 3) санитарная и обозная части въ арміи совершенно не приспособлены для крупныхъ операцій; 4) отсутствіе высшихъ начальниковъ, знакомыхъ съ современными принципами веденія войны; 5) центральное правительство неспособно къ руководству войною противъ цивилизованнаго государства; 6) за недостаткомъ денегъ и по другимъ причинамъ, полевая подготовка войскъ и стрѣльба пѣхоты и артилеріи очень несовершенны; 7) солдаты не получаютъ слѣдуемаго имъ денежнаго довольствія, хотя въ этомъ отношеніи и замѣтно улучшеніе противъ прежняго; 8) крайнее разнообразіе вооруженія и 9) одно изъ самыхъ важныхъ условій—отсутствіе воинскаго духа и военной касты или сословія, могущихъ пополнять корпусъ офицеровъ.

Последнее условіе приводитъ къ вопросу о моральной пригодности новыхъ китайскихъ войскъ. Въ настоящее время повсюду выдвигается тотъ принципъ, что армія будетъ сражаться хорошо, если солдаты убѣждены въ борьбѣ за «правое дѣло». Это вдвойнѣ вѣрно относительно китайцевъ; для нихъ весь смыслъ жизни въ домашнемъ очагѣ. Поэтому, если потребуютъ отъ китайской арміи сражаться и умирать, то слѣдуетъ сначала убѣдить солдатъ, что это необходимо

для защиты ихъ домашняго очага и косвеннымъ образомъ для независимости страны. До этого въ Китаѣ еще далеко; на плацу обученіе войскъ можно довести до совершенства; отличные результаты могутъ быть достигнуты на экзаменахъ въ годности къ командованію, производству развѣдокъ, крокированію и т. д. Чего недостаетъ китайскимъ войскамъ—это охоты сражаться за то, что для нихъ до сихъ поръ было совершенно непонятнымъ, и пройдетъ еще много десятилѣтій, пока въ китайскихъ войскахъ укоренится принципъ японской арміи «Watakushi wo sarete oyake ni hozigu»—жертвовать собою для общей пользы.

Авторъ статьи пытается отвѣтить на вопросъ—чего можно ожидать отъ Китая, какъ военной державы, въ теченіе ближайшихъ 25 лѣтъ? Онъ еще въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ 1899 и 1907 года въ обществѣ United Service Institution (ревнителей военныхъ знаній), доказывалъ, что вооруженныя силы Китая ничтожны. Хотя еще за 500 лѣтъ до Р. X. «военное искусство Сунъ-Тсу» обнимало всѣ современные принципы веденія войны; хотя китайцы затѣмъ построили великую стѣну и содержали сильные охранительные отряды вдоль границы задолго до появленія на Дунаѣ перваго римскаго легіонера; хотя они затѣмъ отражали нашествія гунновъ, турокъ и другихъ народовъ и справились съ безчисленными возстаніями: все же за послѣднія столѣтія они отличались явнымъ миролюбіемъ и нерасположеніемъ къ милитаризму; между ихъ настроеніемъ и воинственнымъ и наступательнымъ духомъ японцевъ—цѣлая пропасть; по мнѣнію автора, можно съ увѣренностью сказать, что еще на 25 лѣтъ другія государства обезпечены отъ наступательныхъ стремленій китайцевъ. Лордъ Сесиль пророчески говорилъ, что усложненія на Дальнемъ Востокѣ въ ближайшее время будутъ вызваны скорѣе слабостью Китая въ военномъ отношеніи, чѣмъ развитіемъ его вооруженныхъ силъ. На 25 лѣтъ этихъ вооруженныхъ силъ еще хватитъ только для поддержанія въ странѣ внутренняго порядка. А потомъ? Будущее предсказать трудно; въ странѣ можетъ объявиться новый національный герой, который дастъ толчекъ охватившему Китай стремленію къ преобразованіямъ, увлечетъ къ подвигамъ молодое поколѣніе и упрочитъ независимость государства или же создастъ для Европы ту «желтую опасность», на которую указываютъ современные пророки.

Въ южной провинціи Юнанѣ основаніе организаціи новыхъ войскъ было положено нѣсколько лѣтъ тому назадъ генераль-губернаторомъ Си-лянгомъ; его замѣстители продолжали работу, имѣя въ виду обойтись безъ старыхъ знаменитыхъ войскъ, принадлежащихъ къ контингенту Юнана, но квартирующихъ въ провинціи Се-чуанъ. Въ Юнанѣ расположена 19-я дивизія подъ начальствомъ генерала Тсай-Сянъ-Куей и бригадныхъ командировъ Ванъ-Му и Чуей-лианъ-

тунгъ. Эти войска обучаются лишь 2 года, но, повидимому, ихъ подготовка подвинулась успѣшнѣе другихъ, вслѣдствіе близкаго расположенія къ границѣ и болѣе воинственнаго здѣсь духа населенія.

Въ журналѣ «Ostasiatischer Lloyd» помѣщено интересное описаніе происходившаго недавно (мартъ 1911) маневра частей этой дивизіи близъ г. Юнанъ-фу, на которомъ въ качествѣ гостей генералъ-губернатора Ли-чингъ-си присутствовало 9 иностранцевъ, въ томъ числѣ 7 французовъ (между ними консулъ), 1 нѣмецъ и 1 испанецъ.

Предположеніе для маневра заключалось въ томъ, что корпусъ непріятельскихъ войскъ, въ составѣ 2-хъ дивизій, наступаетъ съ востока къ г. Юнанъ-фу и остановился лагеремъ близъ И-лианга, въ 76 километрахъ отъ города. Противникъ намѣренъ выслать авангардъ изъ 1 бригады для занятія Юнанъ-фу. Оборона города была поручена генералу Чуей-лианъ-тунгу. Послѣдній рѣшилъ послать одну бригаду съ кавалеріей и горной артиллеріей на сѣверо-востокъ въ обходъ непріятельскаго лагеря съ цѣлью ввести его въ заблужденіе обходомъ, отсрочить наступленіе противника къ Юнанъ-фу и дать время подготовиться остальному гарнизону города. Другая бригада, прибывшая изъ сосѣдняго гарнизона, получила приказаніе наступать съ фронта къ И-лиангу, развѣдать силы противника и, если возможно, атаковать его при содѣйствіи обходной колонны. Если силы противника окажутся слишкомъ значительными, обѣ бригады должны были медленно отходить, задерживая боями наступленіе противника, чтобы выиграть время для сосредоточенія войскъ, которыя по телеграфу были вызваны изъ городовъ Та-ли-фу и Лингъ-анъ-фу. Войска атакующаго имѣли синее обмундированіе, а обороняющагося—мундиры цвѣта хаки; обѣ стороны имѣли походное снаряженіе. Главныя силы сторонъ были обозначены только флагами; въ дѣйствительности же на маневрахъ участвовали: въ авангардѣ синихъ только 74-й пѣхотный полкъ (3 баталіона), 2 батареи по 6 орудій (Крупна) 19-го горнаго артиллерійскаго полка, одна пулеметная рота и 1 эскадронъ; обѣ бригады стороны хаки обозначались лишь 73-мъ пѣхотнымъ полкомъ, 2 батареями, 1 пулем. ротой и 1 эскадронемъ.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что авангардъ противника приблизился къ городу и ночевалъ на бивакѣ въ 40 километрахъ отъ него; ночью изъ города были выставлены аванпосты отъ кавалеріи и утромъ обѣ бригады выступили согласно диспозиціи. Вскорѣ кавалерія донесла, что непріятельская артиллерія заняла укрытую позицію въ 14 километрахъ отъ города на возвышенностяхъ среди могилъ, а его пѣхота, увѣдомленная развѣздами о движеніи войскъ хаки, сосредоточилась въ боевомъ порядкѣ подъ прикрытіемъ горъ.

Какъ только отрядъ хаки появился на возвышенностяхъ Куей-хуа-чи, непріятельская артиллерія открыла огонь. Батарея обороняющагося немедленно выѣхала на позицію и стала отвѣчать, а пѣхота

его развернулась на лѣсистыхъ возвышенностяхъ близъ дороги и на холмистой мѣстности, изобиловавшей могилами, на обоихъ флангахъ.

Судя по описанію, всѣ сложныя предположенія и обозначенія сведены были къ встрѣчному бою двухъ полковъ. Синій отрядъ сначала выдвинулъ артиллерію на позицію и разсыпалъ 2 роты второго баталіона. Полкъ хаки, какъ только противникъ открылъ огонь, выслалъ батарею на позицію, а 2-й баталіонъ его построился въ боевой порядокъ; 2-й баталіонъ синяго полка перешелъ въ наступленіе, имѣя двѣ роты въ первой линіи и двѣ въ резервѣ; роты первой линіи съ дистанціи въ 1,800 метровъ подвигались короткими перебѣжками въ 40 приблизительно метровъ, залегая для стрѣльбы; холмистая мѣстность и большое число могилъ позволяли подходить укрыто. Замѣтивъ наступленіе, полкъ хаки выслалъ изъ резерва 1-й баталіонъ въ боевую линію на лѣвый флангъ, а вторая батарея и пулеметы заняли здѣсь позиціи. Противникъ тоже выдвинулъ на свой правый флангъ изъ резерва 1-й баталіонъ и пулеметы.

Тогда начальникъ отряда хаки приказалъ лѣво-фланговому баталіону перейти въ наступленіе и роты его стали спускаться со скатовъ подъ сильнымъ огнемъ. Замѣтивъ невыгоду такого положенія, начальникъ отряда выслалъ изъ резерва 3-й баталіонъ на правый флангъ съ приказаніемъ дѣйствовать во флангъ противника. Когда началъ обрисовываться обходъ, синій отрядъ направилъ свой 3-й баталіонъ противъ обходящихъ частей и, такимъ образомъ, завязался бой по всей линіи на протяженіи около 4 хъ километровъ, при усиленной стрѣльбѣ, причемъ роты второй линіи тоже разсыпались въ цѣпь и стрѣляли поверхъ передовыхъ ротъ. Когда цѣпи противниковъ сблизились на 100 метровъ, генералъ Чуей, который тутъ уже выступаетъ въ роли посредника, рѣшилъ, что, въ виду подхода подкрѣпленій къ синему отряду, отрядъ хаки не могъ болѣе удержаться на своей позиціи, и приказалъ дать отбой. Затѣмъ онъ сдѣлалъ разборъ маневра, отдавая предпочтеніе дѣйствіямъ синяго отряда. Сигналъ отбой долго не былъ подхваченъ въ 3-хъ баталіонахъ, которые очень увлеклись наступленіемъ и продолжали стрѣльбу еще 1/4 часа послѣ отбоя. Къ концу боя люди всѣхъ ротъ почти цѣликомъ истратили выданные имъ 30 патроновъ; маневръ продолжался 2 часа.

Вотъ какъ рождаются лучшія изъ новыхъ китайскихъ войскъ! Авторъ статьи сообщаетъ нѣсколько сдѣланныхъ имъ во время маневра наблюденій: примѣненіе къ мѣстности, правда, очень облегчавшееся мѣстными условіями, было отличное, но перебѣжки начаты слишкомъ рано, съ 1,800 м., тогда какъ можно было дойти безъ нихъ до 1,000 м. отъ противника. Съ того же разстоянія началась и все время продолжалась стрѣльба ротъ 2-й линіи черезъ головы 1-й, хотя во многихъ мѣстахъ это было опасно. Когда перебѣжавшія части залегали,

офицеры и унтеръ-офицеры довольно правильно командовали прицѣль, но люди очень плохо или вовсе его не переставляли. Одна рота лѣваго фланга отряда хаки при наступленіи сильно уклонилась влѣво и попала подъ продольный огонь. Перебѣжки были слишкомъ короткія и частыя; онѣ утомляли людей. Переходъ въ наступленіе отряда хаки на встрѣчу атаки противника, поставилъ отрядъ въ невыгодное положеніе. Авторъ отмѣчаетъ спокойствіе людей въ строю и большой интересъ, проявленный къ маневру его участниками.

Нельзя не обратить вниманія, въ описаніи этого маневра, на извѣстную схематичность дѣйствія обѣихъ сторонъ; шахматному ходу одной стороны соотвѣтствуетъ тотчасъ ходъ другой; авторъ не указываетъ, оставались ли, послѣ выдвиганія 3-хъ баталіоновъ, какіе-либо «обозначенные» резервы. Подноски патроновъ не производилось и какъ разъ къ концу маневра патронныя сумки были опорожнены. Въ переходѣ въ наступленіе обороняющагося и стрѣльбѣ черезъ головы замѣтно вліяніе японскаго устава, но это нѣсколько напоминаетъ поговорку «слышали звонъ . . .» Оставлять удобную позицію, когда наступающій еще далекъ и не ослабленъ огнемъ, значитъ лишать себя единственной выгоды обороны; другое дѣло—съ поддержкой резервовъ броситься въ штыки навстрѣчу утомленнымъ и разрѣженнымъ цѣпямъ противника. Также и стрѣлять черезъ головы возможно, когда вторая линія расположена значительно выше первой и въ далекомъ отъ нея разстояніи, но примѣнять этотъ способъ во все время наступленія и на всякой мѣстности очень опасно не только въ отношеніи физическомъ но и моральномъ.

Въ статьѣ встрѣчается еще нѣсколько интересныхъ деталей: оба эскадрона кавалеріи, производившіе до боя развѣдки, съ началомъ его были распределены по баталіонамъ въ качествѣ ординарцевъ и довольно успѣшно выполняли свое назначеніе. На полѣ сраженія фигурировала санитарная колонна, отмѣченная женовскимъ крестомъ, съ 2-мя врачами, нѣсколькими санитарами и 34 носильщиками съ носилками, но примѣненія она не получила, такъ какъ потери не обозначались. Артилерія и пулеметы все время оставались на одной и той же позиціи и тутъ прорвалась «китайщина»—лошади батареи и пулеметныхъ ротъ были отправлены въ городъ на квартиры, хотя позади позиціи имѣлось достаточно закрытій. Въ общемъ маневръ все же обнаружилъ значительныя успѣхи китайскихъ войскъ, достигнутые въ короткое время. Это высказалъ войскамъ и генераль-губернаторъ, который послѣ маневра пригласилъ всѣхъ офицеровъ и иностранныхъ гостей на завтракъ въ просторномъ вестибулѣ китайской пагоды. Произнесено было нѣсколько рѣчей и хоръ музыки исполнять китайскій и французскій гимны.

М. Б.